

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Филянин Д. С.

Кудрявцева М. В.

студенты 2 курса РГУП

Каждая из отраслей права имеет свою область регулирования, и конституционное право, и международное право не являются исключениями. В современный период сферы их регулирования очень часто пересекаются. Анализ принципов и норм конституционного и международного права позволяет отметить их конвергенцию, то есть сближение. Данное обстоятельство обусловлено рядом причин, в их числе — появление новых сфер правового регулирования, интеграция уровней правового регулирования, глобализация, процессы конвергенции. Вместе с тем, актуальным остается вопрос о приоритете данных отраслей права в национальном правовом регулировании.

И. А. Умнова исследуя вопросы теории и практики взаимодействия конституционного и международного публичного права, выделяет структурно-функциональные и аксиологические аспекты их взаимосвязи¹.

Относительно соотношения международного и внутригосударственного права существует три основополагающие концепции: дуалистическая (международное и внутригосударственное право рассматриваются в качестве двух разных, юридически равноправных правовых систем, источники которых не могут конкурировать друг с другом),

монистическая (приоритет международного права как высшей ступени права) и другая монистическая концепция о приоритете национального права перед международным².

А. С. Урошлева подчеркивая что «препятствия» теоретического характера, такие, как государственный суверенитет и верховенство конституции в качестве основных, являются в некотором смысле мнимыми, отмечает, что с точки зрения теории права, а основными являются проблемы соотношения государственного суверенитета и верховенства конституции государства и решений международных органов (в частности, ЕСПЧ). Тем самым обозначая, что с теоретической точки зрения существует актуальный общеправовой вопрос о соотношении международного и национального права, в особенности конституционного³.

Представляется, что основополагающим в соотношении норм международного и конституционного права является принцип суверенитета государства. Данный принцип носит комплексный характер и раскрывается через систему других общепризнанных принципов, таких как «суверенное равенство государств», «невмешательство во внутренние дела государств», «нерушимость государственных границ»

¹ Умнова (Конюхова) И. А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. М. РГУП. 2016. 672 с.

² Воронцова И. В. Концепции соотношения международного и внутригосударственного права // Международное публичное и частное право. 2007. № 5. С.?

³ Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian Yearbook of the European Convention on Human Rights) / М. В. Агальцова, Д. В. Афанасьев, Е. Е. Баглаева и др. М., 2017. Вып. 3: Имплементация Конвенции по правам человека в национальное право. 672 с.

и многие другие принципы. Правовой характер государственного суверенитета тесным образом связан с обеспечением верховенства конституции в правовой системе страны. Концепция правового суверенитета может быть использована для объяснения соотношения государственного суверенитета, верховенства конституции и норм международного права в современных интеграционных процессах⁴.

Международное и конституционное право не являются противоречащими, а, наоборот, даже дополняют друг друга.

Приоритет Конституции РФ при этом является однозначным и опирается на принцип суверенитета.

Вместе с тем в сфере защиты прав и свобод действие международного права не отрицается. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П подчеркивается, что положения ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 15 и ст. 79 Конституции РФ закрепляющие положения о суверенитете России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции РФ определяют недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания.

Таким образом, Конституционный Суд РФ установил приоритет Конституции РФ перед международным правом. Вместе с тем, Конституционный Суд РФ определяет приоритет действия положений международного договора перед законом.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2014 г. № 6-П, подчеркивается обязанность для законодательного органа государственной власти приведения норм федерального конституционного закона в соответствие с действующим международным договором.

Следует отметить, что такой существует и в Германии. Германский Конституционный суд, согласно Постановления ФКС ФРГ от 14 октября 2004 года (2 BvR 1481/04) исходит из (редкой, но все равно существующей) возможности противоречия между постановлениями Европейского суда и Основным Законом ФРГ и подтверждает в таком случае верховенство немецкой Конституции⁵.

С.И. Луценко анализируя расстановку юридических приоритетов в соотношении норм федерального конституционного законодательства и международного права в России подчеркивает, что нормы международного права имеют приоритет перед нормами федерального конституционного закона, поскольку последний нормативный акт относится к внутреннему законодательству, которое должно соответствовать нормам международного права⁶.

Таким образом, в настоящее время определены ключевые моменты их соотношения. Так, положения международных актов выступают ориентиром для законодателей при формировании норм в сфере защиты прав и свобод, но при этом приоритет Конституции РФ является незыблемым.

Взаимосвязь и взаимозависимость конституционного и международного права очевидна, в связи, с чем важным является формирование принципов обеспечивающих преодоление несогласованности между нормами международного и конституционного права.

⁴ Лапаева В. В. Правовая демократия и правовой суверенитет как альтернативы «суверенной демократии» // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: Сб. научных трудов. Серия «Правоведение». М., 2010. С. 160–171; Тихомиров Ю. А. Правовой суверенитет: сферы и гарантии // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 5–20; Ефремов А. А. Конституционные основы и законодательное обеспечение государственного суверенитета РФ в информационном пространстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 12. С. 39–43.

⁵ Бланкенгагель А. «Прощай, Совет Европы!» или «Совет Европы, давай поговорим!»? Комментарий к Постановлению Конституционного Суда России от 19 апреля 2016 г. об исполнимости Постановления ЕСПЧ по делу Анчугова и Гладкова от 4 июля 2013 г. // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 6. С. 135–150.

⁶ Луценко С. И. Расстановка юридических приоритетов в соотношении норм федерального конституционного законодательства и международного права // Современное право. 2016. № 10. С. 28–31.